

УДК 167; 168.522; 75

ББК 85.103(2)

Швец Элина Григорьевна

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6
ORCID ID: 0000-0003-1821-0586
ResearcherID: ACS-8171-2022
elina_shvets@mail.ru

Ключевые слова: И.К. Айвазовский, парусный флот, пароходы, технический прогресс, романтизм, художественный миф, ностальгия, XIX век, историческая память, морской пейзаж, индустриализация

Швец Элина Григорьевна

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа (как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-352-377

Для цит.: Швец Э.Г. Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа (как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса) // Художественная культура. 2026. № 1. С. 352–377. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2026-1-352-377>.

For cit.: Shvets E.G. Between Sail and Ferry: I.K. Aivazovsky and the Creation of a Myth (How Painting Preserved the Image of the Sailing Fleet in the Era of Technical Progress). *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2026, no. 1, pp. 352–377. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2026-1-352-377>. (In Russian)

Shvets Elina G.

PhD (in Pedagogy), Associate Professor, Head of the History and Theory of Art Department, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1821-0586
ResearcherID: ACS-8171-2022
elina_shvets@mail.ru

Keywords: I.K. Aivazovsky, sailing fleet, steamships, technological progress, Romanticism, artistic myth, nostalgia, 19th century, historical memory, seascape, industrialization

Shvets Elina G.

Between Sail and Ferry: I.K. Aivazovsky and the Creation of a Myth (How Painting Preserved the Image of the Sailing Fleet in the Era of Technical Progress)

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа
(как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

Аннотация. Статья исследует влияние искусства на культурную память в период перехода от парусного флота к паровому судоходству в XIX веке. Посредством анализа живописных произведений Ивана Константиновича Айвазовского (1817–1900) в статье показано, как картины не просто документировали исторические перемены, но и романтизировали изображение парусов, противопоставляя их индустриальной эпохе кораблей с паровым двигателем. Акцент сделан на том, как художник, следуя традициям романтизма, превращал изображение морских сцен в символы уходящей эпохи, подчеркивая героизм и трагизм противостояния человека и стихии. В работе раскрывается, как произведения И.К. Айвазовского сформировали ностальгический образ парусников, закрепившийся в массовом сознании зрителя даже после их исчезновения. Искусство мариниста, изображавшего парусные суда — символы новой эпохи, стало мостом между прошлым и будущим, сохранив парус не только как исторический факт, но и как источник вдохновения для поколений.

Abstract. The article explores the influence of art on cultural memory during the transition from sail to steam navigation in the 19th century. Through an analysis of Ivan Konstantinovich Aivazovsky's (1817–1900) works, the article demonstrates how painting not only documented historical changes but also romanticized sails, contrasting them with the industrial era of steamships. The focus is on how the artist, following Romantic traditions, transformed maritime scenes into symbols of a fading epoch, emphasizing the heroism and tragedy of humanity's struggle against the elements. The study reveals how I.K. Aivazovsky's works shaped a nostalgic image of sailing ships that endured in the public consciousness even after their disappearance. The art of the marine painter, who also depicted symbols of the new era — steamships, emerges as a bridge between past and future, allowing the sail to remain not just a historical fact but also a part of maritime mythology, inspiring generations of explorers and art enthusiasts.

Введение

XIX век стал веком индустриализации и временем радикальных перемен. Парусные суда, прежде царившие на морских просторах, уступали место железным гигантам, движимым силой пара. Но даже в эпоху стремительного технического прогресса романтика парусов, их величавая красота и трагическая хрупкость продолжали волновать людей. Иван Константинович Айвазовский (1817–1900) в своих морских пейзажах (маринах) не просто запечатлел уходящую эпоху — он создал ее миф. Его полотна, наполненные драматизмом и поэзией, превратили парусный флот в символ борьбы человека со стихией, в метафору утраченного благородства былых морских сражений.

В первой половине XIX века в Европе начался технический переход. Этот период связан с внедрением машин и новых технологий. Промышленность переходила на паровые двигатели, фабричное производство вытесняло ручной труд. Транспорт развивался благодаря парходам и железным дорогам. Армия и флот модернизировались с появлением нарезного оружия и броненосных кораблей [Золотарев, Козлов, 2004, с. 247].

Вторая половина 1850-х годов стала временем подготовки к неотложным преобразованиям в России. Неудачи в Крымской войне (1853–1856) обнажили слабость военной инфраструктуры империи, особенно на фоне западноевропейских держав, уже перешедших к промышленному производству техники и вооружений. Колоссальные материальные потери и глубокий кризис национального самосознания со всей очевидностью доказали: без немедленных радикальных реформ страна обречена на дальнейший упадок и утрату статуса великой державы.

Осознавая необходимость срочной модернизации, российское правительство в конце 1850-х годов приступило к масштабным реформам: перевооружению войск, замене парусного флота на паровой, улучшению системы снабжения. Эти меры заложили основу для глубоких военных и морских преобразований 1860–1870-х годов, ознаменовавших переход России к новой промышленной эпохе [см.: Золотарев, Козлов, 2004, с. 265].

Говоря о проблеме исследования, мы подчеркиваем, что к 1850-м годам Иван Константинович Айвазовский был главным художником

флота, «живописец[ем] Морского штаба» [Айвазовский: Документы и материалы, 1967, с. 78]. И.К. Айвазовский дружил с руководителями Морского министерства, многие из них были героями легендарных сражений прежней эпохи парусного флота. После неудач России в Крымской войне важно было поднять в стране национальный дух, в том числе посредством культуры, искусства и СМИ. Нужно было создать объективные объединяющие символы для российского общества.

Ответом стала государственная политика, активно продвигавшая языком произведений искусства эксплуатацию нарративов о «золотых веках» российской истории и образы исторического величия страны. В сфере общественных практик это выразилось в последовательной актуализации героического прошлого, которое стало основой для формирования национальной идентичности и чувства гордости, а также в активной демонстрации технологических достижений, связанных с модернизацией и перевооружением страны. Парусный флот ассоциировался с былыми победами. Время Ф.Ф. Ушакова и П.С. Нахимова (до Крымской войны) казалось золотым веком, чиновники Морского министерства понимали это. Напротив, иллюстрации технических нововведений в произведениях искусства стали символом грядущих успехов России. Министерство стремилось поднять престиж флота, показав как его славное прошлое, так и современные достижения — несмотря на недавнее поражение в Крымской войне. Для этого требовались масштабные программы, например произведения литературы и картины художников, которые бы запечатлели величие уходящей эпохи парусного флота, сменяемого паровыми судами.

Гипотеза исследования. Неудачи в Крымской кампании сделали очевидной необходимость глубоких прогрессивных преобразований во всех областях социально-политического и экономического устройства России. После проведения военной реформы началось перевооружение армии и флота. Новые паровые корабли, призванные полностью перевооружить флот, еще только строились, а старые парусные фрегаты ассоциировались с недавними славными победами. Морское министерство, рассчитывая на силу искусства в деле подъема национального самосознания, активно заказывало И.К. Айвазовскому картины о героических победах русского *парусного* флота прошлого и картины с изображением новых современных парусов. Хотя

прямого приказа «сохранять образ парусов» и «создать убедительный символ нового флота» не было, эти заказы, участвовавшие после Крымской войны, фактически выполняли именно эту задачу.

Картины И.К. Айвазовского напоминали о величии флота в трудный момент и тем самым создавали героический миф о парусной эпохе и успешной модернизации. Этот миф помогал пережить поражение и поверить в будущее. Целью такого неформального «задания» было сохранение визуальной памяти, создание героического мифа и поддержание преемственности морских традиций в общественном сознании в эпоху технологических перемен.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе двойственной роли И.К. Айвазовского как официального художника Морского министерства, который, с одной стороны, документально фиксировал современные ему технологические достижения (пароходы), а с другой — мифологизировал парусный флот, создавая художественный образ золотого века мореплавания.

Историография об И.К. Айвазовском достаточно обширна, но о службе в Морском министерстве подробной и репрезентативной информации в монографиях о художнике не очень много. Авторы монографий пишут о причастности И.К. Айвазовского к Морскому министерству, не углубляясь в конкретные подробности взаимоотношений художника и институции [Новоуспенский, 1972; Пилипенко, 1980; Андреева, 2013]. Книга «Айвазовский: Документы и материалы» предоставляет исследователям ключевые первоисточники: письма, документы и воспоминания современников художника, — имеющие непреходящую исследовательскую ценность. [Айвазовский: Документы и материалы, 1967]. Е.А. Скоробогачева в исследовании об И.К. Айвазовском 2021 года не упускает из вида службу художника в военном ведомстве и приводит документы, касающиеся присвоений ему чинов и наград, подробно описывает его путешествия [Скоробогачева, 2021]. Каталог юбилейной выставки в Государственной Третьяковской галерее (Москва) и Государственном Русском музее (Санкт-Петербург) «Иван Айвазовский: К 200-летию со дня рождения» (2016) — это *самый полный современный альбом* с репродукциями, глубокими статьями ведущих российских искусствоведов (Г. Чурак, Е. Петрова и др.), хроникой жизни, документами [Иван Айвазовский: К 200-летию, 2016]. В спецвыпуске журнала «Третьяковская галерея»

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа
(как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

говорится о службе художника во благо Отечества [К 200-летию, 2017]. В альбоме 2022 года «Иван Айвазовский: Российский флот» в серии репродукций представлены произведения не только о парусном флоте, но и картины с изображением нового военного флота с паровыми двигателями. Для нашего небольшого исследования этот альбом является наиболее информативным, даже при отсутствии сопроводительного текста [Иван Айвазовский: Российский флот, 2022]. Для исследования об изображении парусников и пароходов И.К. Айвазовским мы обратились к литературе по истории и о технологическом развитии российского флота [Золотарев, Козлов, 2004; Широкоград, 2007].

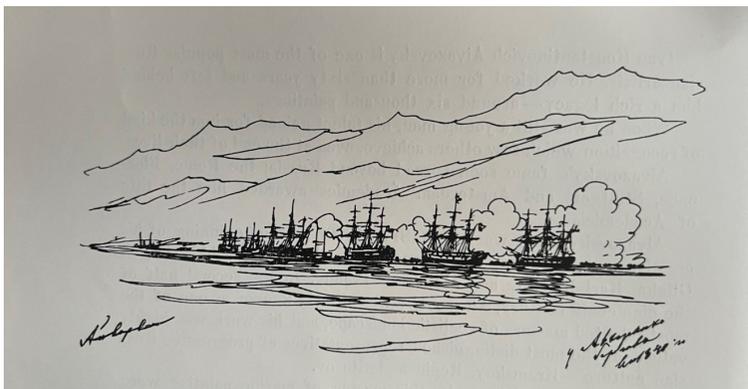
И.К. Айвазовский: участие в Крымской войне (1853–1856)

Художник И.К. Айвазовский всегда в стати и облике парусников видел особую красоту, мощь и героизм, его личные творческие предпочтения совпали с запросом времени. Стране были очень нужны зримые символы непобедимости, мощи и славы России. Морское ведомство не просто так заказывало картины художникам — это был своеобразный инструмент пропаганды, актуальный во все времена. Заказывая картины о славных страницах истории, министерство формировало и поддерживало мифологизацию узнаваемых линий и силуэтов парусного флота. Так искусство помогло пережить кризис, сохранив гордость за флот, обратившись к истории до-парового величия русского флота.

Именно тогда И.К. Айвазовский в сюжетах своих картин сосредоточился на славных страницах парусного прошлого в качестве психологической компенсации. Морское министерство, активно сотрудничая с И.К. Айвазовским и покупая его работы на исторические (парусные) темы, де-факто спонсировало и поддерживало создание живописного мифа о парусном флоте как о золотом веке российского мореплавания, тем самым выполняя задачу сохранения памяти о парусах в эпоху пара. Это был симбиоз государственной идеологии и творческой работы в рамках избранной темы художника. Его картины с изображением изогнутых линий рангоутов, сложных узоров такелажей, белоснежных или охристых парусов, наполненных ветром, представляли для художника источник эстетического переживания

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа

(как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

Илл. 1. Айвазовский И.К. Зарисовка времени Крымской войны. Бумага, тушь. 148×210 см.

Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского, Феодосия

Fig. 1. Aivazovsky I.K. Sketch from the time of the Crimean War. Paper, India ink on paper.

148×210 cm. I.K. Aivazovsky Theodosia Art Gallery, Theodosia

Илл. 2. Айвазовский И.К. Морской бой. 1855. Холст, масло. 35×42 см. Краснодарский краевой художественный музей имени Ф.А. Коваленко, Краснодар

Fig. 2. Aivazovsky I.K. The Sea Battle. 1855. Oil on canvas. 35×42 cm. F.A. Kovalenko

Krasnodar Regional Art Museum, Krasnodar

и стали визуальной терапией для национального самосознания зрителей и заказчиков.

И.К. Айвазовский во время Крымской войны 1853–1856 годов активно участвовал в визуализации событий театра военных действий на Черном море, делал зарисовки и эскизы к будущим картинам о боевых действиях идущей войны.

О начале Крымской войны на Черноморском театре военных действий — картина-репортаж «Морской бой» 1855 года (Краснодарский краевой художественный музей имени Ф.А. Коваленко). В.Н. Пилипенко отмечает, что в русской эскадре были новые пароходы: «Пароходо-фрегат “Владимир” под командованием капитан-лейтенанта Г.И. Бутакова вблизи анатолийского побережья встретил и атаковал турецкий пароходо-фрегат “Перваз-Бахри”» [Пилипенко, 1980, с. 29]. После трехчасового преследования турецкий корабль, не выдержав губительного артиллерийского огня с «Владимира», спустил флаг. Плененный корабль был приведен на буксире в Севастополь и после ремонта вошел в состав русского флота под названием «Корнилов» [Пилипенко, 1980, с. 29].

Небольшое полотно «Морской бой» было создано спустя время и вслед событиям начала войны, а вот большая картина «Синопский бой 18 ноября 1853 года (Ночь после боя)» была написана И.К. Айвазовским после получения известий о победе, буквально в течение нескольких недель после самого сражения (18 ноября 1853 года). Командовал русской эскадрой давний друг И.К. Айвазовского вице-адмирал П.С. Нахимов. Создание картины по следам события свидетельствует о высокой профессиональной выучке, скорости работы художника и огромном патриотическом подъеме, вызванном известием о триумфе русского флота.

Сюжет представляет не сам момент боя, а его драматические последствия ночью. Композиция картины не является натурным планом события, она академически выверена и драматически насыщена деталями. На переднем плане изображено темное беспокойное море, освещенное отблесками пожаров. Видны обломки турецких кораблей, мачты, шлюпки с людьми (возможно, спасающимися). Центральный план, главный фокус изображения — гигантский столб пламени и дыма, поднимающийся от взорвавшегося турецкого флагманского

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа

(как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

Ил. 3. Айвазовский И.К. Синопский бой 18 ноября 1853 года (Ночь после боя). 1853. Холст, масло. 220×331 см. Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург

Fig. 3. Aivazovsky I.K. The Battle of Sinop on November 18, 1853 (Night after the Battle). 1853. Oil on canvas. 220×331 cm. The Central Naval Museum, St. Petersburg

корабля. Этот пожар доминирует над всем пейзажем, освещая клубы дыма и море зловещим багрово-оранжевым светом.

И наконец, задний план изображает справа, в дыму, очертания горячей турецкой эскадры и берега Синопской бухты с объятым огнем городом. Слева, на фоне более темного неба и моря, силуэтами выделяются неповрежденные русские линейные парусные корабли, спокойно стоящие на якорях. Их стройные мачты и паруса контрастируют с хаосом разрушения на правой стороне изображения.

В колорите картины И.К. Айвазовский использует свой излюбленный романтический прием — контраст тьмы и света. Глубокие сине-черные тона ночного моря и неба противопоставлены ослепительному, почти апокалиптическому свету огромного пожара. Оттенки красного, оранжевого и желтого создают ощущение жара и разрушения. Серебристый лунный свет едва пробивается сквозь дым слева, подчеркивая мощь русского флота. Картина передает настроение грандиозного разрушения и торжества победы одновременно. Это не батальная сцена в динамике, а эпическое, почти

мифологизированное изображение *последствий* разгрома. При этом русские корабли показаны как символы незыблемости и порядка. Очевидно, что романтизированный образ у И.К. Айвазовского имел расхождения с реальностью (которая была ужасна: горящий город, гибель сотен турок [см.: Тарле, 2005]). Картина — прекрасный пример мастерства И.К. Айвазовского в передаче морской стихии и создании световых эффектов. Художник представляет динамику морской воды, прозрачность волн на переднем плане, изображает иллюзию пожара, игру отражений в воде — все это демонстрирует его особый почерк мариниста.

Картина имела ярко звучащее политическое значение. Живописное полотно стало патриотическим манифестом начала Крымской войны. Визуальный нарратив картины прославлял первую крупную победу России в начавшейся войне и талант адмирала П.С. Нахимова. И.К. Айвазовский, будучи официальным художником Главного Морского штаба, идеально выполнил эту пропагандистскую задачу языком изобразительного искусства.

Конечно, И.К. Айвазовский, как мастер романтизма, изобразил событие не документально, а эмоционально и символически. Он акцентировал внимание на мощи русского оружия и рисунке непобедимых русских кораблей, возвышающихся над хаосом. Изображение апокалиптического пожара — это символ полного уничтожения турецкой эскадры. Картина запечатлела исторический момент — последний триумф русского парусного флота [см. о значении сражения: Тарле, 2005, с. 80–83]. Важно помнить, что триумф Синопа вскоре обернулся трагедией. Вступление в войну Англии и Франции с их современными *паровыми* флотами показало уязвимость парусных гигантов, так величественно изображенных И.К. Айвазовским.

В том же 1853 году художник пишет еще одну картину — «Синопский бой» (Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург) — изображение первого, дневного, этапа морского сражения. Работа над картиной могла начаться почти одновременно с полотном «Синопский бой 18 ноября 1853 года (Ночь после боя)», но ее завершение и представление публике произошли после главного варианта, демонстрирующего апофеоз победы.

И.К. Айвазовский в полотне «Синопский бой» запечатлел не финальный аккорд, а самый рассвет легендарного сражения. Художник

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа

(как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

Ил. 4. Айвазовский И.К. Синопский бой. 1853. Холст, масло. 220×400 см. Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург

Fig. 4. Aivazovsky I.K. The Battle of Sinop. 1853. Oil on canvas. 220×400 cm. The Central Naval Museum, St. Petersburg

сочетает документальную точность с романтической патетикой. Картина не просто фиксирует событие, но передает эмоциональный накал сражения через работу со светом и изображение иллюзии движения кораблей. Выбор рассвета как метафоры начала победы подчеркивает историческую значимость момента.

Мастер сознательно обращается к светлой, утренней палитре — первые лучи солнца озаряют бухту, словно предвосхищая грядущий триумф. Однако это сияние уже омрачено: полнеба затянули тяжелые дождевые тучи, зловещий символ надвигающейся бури. Здесь в лучших традициях классической живописи И.К. Айвазовский являет глубокое единство природной стихии и человеческой истории. Сама атмосфера — тревожное небо, волнующееся море — словно безмолвно вещает зрителю: через мгновения эта гладь станет ареной жестокого противостояния. И все же чистое сияние утреннего света

недвусмысленно пророчит: вихрь битвы разрешится славной победой русского оружия.

Расположение противников на картине красноречиво: алые вымпелы с полумесяцами Османской империи отмечают турецко-египетский корабль, строй русских кораблей отмечен величавыми бело-синими Андреевскими стягами. На переднем плане — один из османских фрегатов, уже охваченный дымом и обреченно кренящийся. Эта деталь, словно первая капля крови в грядущем потоке, свидетельствует: русская эскадра уже вступила в бой, нанося точные удары задолго до кульминации сражения.

Цветовая гамма картины выдержана в сдержанных, холодных тонах. Примечательно, что И.К. Айвазовский в этом произведении сознательно отступает от своего канона: могучая стихия моря, обычно царящая на его полотнах, здесь уступила первенство грандиозному театру небес. Именно небо с его дихотомией света и грозовой тьмы становится главным провидцем и вестником: его сумрачные тучи — словно сама Судьба, нависшая над турецким флотом, предрекая ему неминуемое поражение под сенью русского флага.

И.К. Айвазовский во время военной кампании не только писал батальные сцены («Синопский бой», «Морской бой»), но и создавал пронзительные картины, показывающие героизм защитников города («Осада Севастополя», 1859, Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского, Феодосия; «Малахов курган», не сохранилась). Его пребывание в Крыму во время войны было фактически командировкой от Морского ведомства для документации событий и поддержки духа войск своими картинами. Он делал зарисовки осажденного города, фортов и инженерных сооружений русской армии.

И, как мы предполагаем, именно там, общаясь с адмиралом П.С. Нахимовым, с руководством штаба обороны Севастополя, художник наблюдал глубокие проблемы русской армии и военного флота. У противников (Турции, Великобритании и Франции) был значительный перевес в паровых линейных кораблях и фрегатах, тогда как русский флот к 1853 году оставался преимущественно парусным [Тарле, 2005, с. 78]. В то время как Великобритания и Франция имели значительное количество мощных паровых линейных кораблей и фрегатов (винтовых и колесных), Россия располагала лишь единичными паровыми судами, в основном малыми и неспособными противостоять

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа
(как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

эскадрам союзников. Парусные корабли были беспомощны против паровых в маневренности, особенно в штиль или против ветра [Тарле, 2005, с. 79]. Союзники массово применяли нарезные пушки (большая дальность, точность, разрушительная сила), в то время как русская эскадра в Синопе и на других театрах использовала в основном гладкоствольные орудия (в 2–4 раза меньшая дальность эффективной стрельбы). У русской армии были проблемы со снабжением, базированием войск, ремонтом, системой управления флотом [Тарле, 2005, с. 279].

После Синопского сражения (18 (30) ноября 1853 года) Черноморский флот, лишенный достаточного количества паровых линейных кораблей, оказался заперт в Севастопольской бухте превосходящим паровым флотом союзников. Главной задачей Черноморского флота стала оборона Севастополя с суши (затопление кораблей для преграды входа в бухту, моряки и пушки были перемещены на бастионы). Активные действия на море были крайне ограничены и рискованны [Тарле, 2005, с. 257]. Е.В. Тарле описывает это как трагическую необходимость и признание невозможности борьбы в открытом море [Тарле, 2005, с. 30].

Е.А. Скоробогачева пишет в монографии о художнике: «В нескольких своих произведениях Иван Айвазовский обратился к обороне Севастополя: “Осада Севастополя” [Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского, Феодосия. — Э.Ш.], “Переход русских войск на Северную сторону” [1854, Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского, Феодосия. — Э.Ш.], “Бомбардирование Севастополя” [сохранилась авторская копия 1874 года, Музей Черноморского флота в г. Севастополь. — Э.Ш.], “Взятие Севастополя” [1855, Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского, Феодосия. — Э.Ш.], а 30 апреля 1854 года здесь, в охваченном войной городе, маринист открыл персональную выставку батальных полотен» [Скоробогачева, 2022, с. 145].

Также на выставке картин И.К. Айвазовского были представлены два вида Синопской битвы, два вида боя «Перваз-Бахри» с «Владимиром» и вход «Владимира» с «Перваз-Бахри» в Севастополь. [Пилипенко, 1980, с. 29]. «Героический осажденный город горячо откликнулся на его выставку: с утра до темноты залы были полны солдатами, матросами, горожанами, которые, обсуждая полотна знаменитого мариниста,

Ил. 5. Айвазовский И.К. Морской бой. 1855. Холст, масло. 121×191 см. Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского, Феодосия

Fig. 5. Aivazovsky I.K. The Sea Battle. 1855. Oil on canvas. 121×191 cm. I.K. Aivazovsky Theodosia Art Gallery, Theodosia

с гордостью говорили о силе России и ее морских победах. Эта выставка поднимала их дух, давала особый настрой и стойкость, необходимые среди жестокости войны» [Скоробогачева, 2022, с. 145].

Примечательно, что даже в разгар военных неудач и горьких поражений России И.К. Айвазовский сознательно избирал для создания сюжетов картин на выставки исключительно триумфы русского оружия. В этом проявилась не только его любовь к Отечеству, но и убежденность в силе искусства как источника духовной стойкости для нации в тяжкий час испытаний. Художник в 1855 году пишет картину об историческом Наваринском сражении 1827 года (Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского, Феодосия) — уникальном эпизоде, когда флоты России, Англии и Франции совместно разгромили османов, защищая независимость Греции. И.К. Айвазовский увековечил в этой картине флагман «Азов» — корабль, с которым были связаны первые шаги будущих адмиралов П.С. Нахимова и В.А. Корнилова. Художник посредством динамичной композиции поднимается над конкретикой баталии, создавая

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа

(как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

универсальный образ героического противостояния мощи природы и неистребимости человеческого духа. Картина остается одним из самых эмоционально ярких и технически совершенных произведений И.К. Айвазовского на военно-морскую тему. Она создана в разгар Крымской войны, в год героической обороны Севастополя. Сюжет, вероятно, был вдохновлен реальными ночными боями на Черном море, в которых участвовал пароходо-фрегат «Императрица Мария» под командованием адмирала П.С. Нахимова.

После окончания Крымской войны Морское министерство в лице чиновников ученого комитета и Исторической части часто заказывало И.К. Айвазовскому картины на темы исторических морских побед России. Эти былые победы были достигнуты, в том числе, парусным флотом и великими флотоводцами. Для художника писать о Чесме, Наварине, Синопе — значит писать о парусах. Картины о *прошлых* победах должны были силой искусства врачевать раны настоящего, времени политических и военных издержек послевоенного периода, когда парусные корабли явно уступали паровым броненосцам противника [Золотарев, Козлов, 2004, с. 415]. Создавая образы непокоренного мужества — будь то легендарная оборона Севастополя или стойкость защитников Петропавловска-Камчатского, — он дарил соотечественникам нечто более важное, чем суровая правда о тактических поражениях: веру в несокрушимость духа России.

Картина «Оборона Петропавловска-Камчатского» (1854, Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург) посвящена малоизвестному, но важному эпизоду Крымской войны — успешной обороне русского гарнизона от англо-французской эскадры в августе 1854 года. В ходе Крымской войны союзники (Великобритания и Франция) атаковали Петропавловск-Камчатский — удаленный, но стратегически важный порт. Несмотря на численное превосходство противника, русские войска под командованием генерал-майора В.С. Завойко отразили штурм, потопив несколько вражеских кораблей и тем самым заставив уйти англо-французскую эскадру. И.К. Айвазовский создал картину на основе донесений и эскизов участников событий на Камчатке [см.: Королев, 2004, с. 72].

Художник изображает кульминацию боя — контратаку русских батарей и ополченцев против высаживающегося десанта. В центре — русская береговая батарея, ведущая огонь по вражеским кораблям из

Ил. 6. Айвазовский И.К. Оборона Петропавловска-Камчатского. 1854. Холст, масло. 224×354 см. Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург
Fig. 6. Aivazovsky I.K. The Defense of Petropavlovsk-Kamchatsky. 1854. Oil on canvas. 224×354 cm. The Central Naval Museum, St. Petersburg

пушек, снятых с кораблей. На переднем плане — фигуры защитников, облик которых подчеркивает их решимость и уверенность в победе. «Оборона Петропавловска» — это патриотичное, но лишенное ложной героики и патетики полотно. И.К. Айвазовский динамичным рисунком образов передает напряжение боя, выделяя роль простых солдат и матросов в победе. Работа дополняет галерею его морских сражений, демонстрируя интерес к «негромким» подвигам русской армии. Сегодня картина — важный исторический документ и пример батально-исторического жанра в творчестве И.К. Айвазовского.

И.К. Айвазовский и «последние парусники» (художественное осмысление)

И.К. Айвазовский был современником и свидетелем эпохи технологической революции и внимательным наблюдателем перехода к паровому судоходству с середины XIX века. Его долгая творческая

жизнь позволила ему запечатлеть как расцвет, так и закат парусной эпохи.

Изображая парусники в период их ухода, И.К. Айвазовский не показывал их устаревшими или жалкими. Он продолжал поэтизировать и героизировать их, превращая в вечные символы морской мощи и красоты.

Паровое судоходство стало одним из столпов промышленной революции, кардинально изменив мировую торговлю, миграцию, военную стратегию и представление о времени и пространстве. Переход от зависимости от ветра к контролируемой силе пара означал не просто технологический скачок, а настоящую транспортную революцию. Пар дал скорость и маневренность, сталь и мощные орудия — защиту и ударную силу [Золотарев, Козлов, 2004, с. 415].

С 1855 года руководство флотом и Морским министерством было возложено на великого князя Константина Николаевича; а такие выдающиеся деятели, как граф Федор Петрович Литке, заложили научные и организационные основы для реформ. Труды Ф.П. Литке по географии и океанографии, его деятельность на посту президента Академии наук позволили России эффективно провести модернизацию флота, включая переход от парусного к паровому судостроению после Крымской войны [Шершов, 1994, с. 359]. И.К. Айвазовский, *благодаря своему статусу при Морском штабе, был хорошо знаком и имел доступ к самым влиятельным фигурам флота, включая Ф.П. Литке* [Барсамов, 1953, с. 190]. Близкое знакомство с ним и другими ключевыми деятелями флота помогало художнику понять, в чем состоял процесс модернизации российского флота. Это знание позволяло ему не просто фиксировать морские сражения, но и пророчески изображать в своих работах будущее военно-морских сил России — мощные паровые суда, которые вскоре заменят устаревшие парусники.

Тем не менее, несмотря на практическое устаревание, парусники оставались символом морской романтики, героизма, единения человека со стихией, вызывая ностальгию у современников. Изображая реалии времени — паровые корабли, художник противопоставляет им уходящий парусный флот. В послевоенной картине 1858 года «Русский и французский фрегаты» (Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург) фрегат русского флота находится рядом с расположенным на первом плане французским фрегатом. На одной линии с русским

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа

(как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

Ил. 7. Айвазовский И.К. Русский и французский фрегаты. 1858. Холст, масло. 58×80 см. Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург

Fig. 7. Aivazovsky I.K. Russian and French Frigates. 1858. Oil on canvas. 58×80 cm. The Central Naval Museum, St. Petersburg

фрегатом изображен паро-фрегат. Французский парусный фрегат олицетворяет уходящую эпоху морского господства, в то время как русские фрегат и паро-фрегат воплощают перевооружение российского флота и стремительный прогресс — дерзкие амбиции империи и ее решительный переход к технологиям будущего.

И.К. Айвазовский, мастер романтических марин, здесь фиксирует исторический перелом: его кисть запечатлевает не просто два корабля, а две философии мореплавания. Парус — это прошлое, искусство покорения стихии. Пар — это будущее, где побеждает не ветер, а инженерная мысль. Россия делает выбор в пользу прогресса, и художник, вопреки своей любви к классическим парусным судам, признает: эра пара неизбежна.

Несмотря на преимущества, технический переход был неоднозначен, парусники долго сохраняли романтический ореол. Моряки часто не доверяли «дымным горшкам». Однако экономическая и военная эффективность пара была неоспорима. И.К. Айвазовский сознательно

Ил. 8. Айвазовский И.К. Черноморский флот в Феодосии. 1890. Холст, масло. 53×107 см. Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского, Феодосия
Fig. 8. Aivazovsky I.K. The Black Sea Fleet in Theodosia. 1890. Oil on canvas. 53×107 cm. I.K. Aivazovsky Theodosia Art Gallery, Theodosia

идеализировал образ парусника, противопоставляя его прозаическим дымящим пароходам. Его парусники — это символы чистого морского духа, героизма и романтики, уходящие в прошлое.

Изображая парусники в штормах, И.К. Айвазовский акцентировал не столько технические детали судна (которые и так устаревали), сколько драматическое взаимодействие человека (воплощенного в корабле) с могучей, неукротимой стихией, что придавало сюжетам вневременную ценность.

Творчество И.К. Айвазовского — «последний луч» романтизма. Его настойчивое обращение к парусникам на фоне их исчезновения можно рассматривать как последний великий гимн романтической эпохе в морской живописи, символом которой был именно парусный корабль.

И.К. Айвазовский, будучи свидетелем технологической революции на море, использовал образ парусника не просто как объект изображения, а как мощный символ уходящей великой эпохи мореплавания. Его поздние картины с парусниками — это не документальная фиксация упадка, а возвышенный, драматический и ностальгический памятник целой эре, созданный кистью последнего великого мариниста эпохи паруса. Он увековечил их не в доках на сломе, а в момент их

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа
 (как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

Ил. 9. Айвазовский И.К. Флот в виду Севастополя. 1890. Холст, масло. 71×124 см. Тюменский областной музей изобразительных искусств, Тюмень
Fig. 9. Aivazovsky I.K. The Fleet in View of Sevastopol. 1890. Oil on canvas. 71×124 cm. Tyumen Regional Museum of Fine Arts, Tyumen

высшей славы — в борьбе и единении с морем. Художник закрепил образ парусника не как устаревшего транспортного средства, а как символа свободы, отваги, красоты и гармонии с природой — миф, который эксплуатируется в литературе, кино, рекламе по сей день.

Главная задача полотна — вызвать чувство гордости за славное прошлое флота, сохранить память о подвигах моряков парусной эпохи и напомнить нынешним служивым людям, что дух отваги, чести и мастерства, возвращенный под парусами, есть нерушимое основание флота настоящего и будущего.

Художник в своих картинах сформировал коллективное представление для миллионов людей, никогда не видевших настоящих парусных линейных кораблей в море или кораблей эпохи парового двигателя, тоже навсегда канувших в историю. На картине И.К. Айвазовского «Флот в виду Севастополя» (Тюменский областной музей изобразительных искусств) 1890 года изображены пароходы, идущие кильватерной колонной. На дальнем фоне представлен Севастополь в романтической дымке как символ новой эпохи могущества России.

Именно полотна И.К. Айвазовского отразили переходную эпоху между парусом и паром.

Картины мастера стали визуальными историческими документами своего времени. Несмотря на всю свою романтическую природу, благодаря относительно точному изображению деталей кораблей, его работы являются ценным источником для изучения истории флота. Он не просто документировал «портреты» кораблей, а создавал им поэтические памятники. Показательна «Буря на море» (1850, Национальная галерея Армении, Ереван) — драма борьбы со стихией, где парусник — символ уходящей эпохи. Поздние живописные полотна, вроде «Кораблекрушения» (1876, Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского, Феодосия), — уже прощание, почти элегия уходящему парусному флоту.

Заключение

И.К. Айвазовский написал десятки картин, изображающих ключевые морские сражения русского флота, рассказать обо всех невозможно в рамках одной статьи. Затронуты и проанализированы только те произведения художника, которые позволяют проиллюстрировать текст этого небольшого исследования.

В заключение отрадно писать о торжестве феномена искусства над временем в эпоху, когда пар и сталь безжалостно вытесняли дерево и ветер. Иван Константинович Айвазовский обратился к уходящему миру парусов, возведя его в ранг вечного героического мифа. Художник-маринист писал картины, изображающие эскадры парусных кораблей Императорского флота во всем их грозном изяществе и силе, представляя их в момент плавания, озаренные светом заходящего солнца или восходящей луны, подчеркивая историческую значимость сего уходящего, но незабвенного периода морской мощи России. Для отражения духа времени художник иногда включал изображение на дальнем плане очертаний современных броненосных судов, дабы зритель мог увидеть перспективу развития русского флота и преемственность эпох.

И.К. Айвазовский не был простым летописцем, он был мифотворцем. Его знаменитые бури («Девятый вал», 1850, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург), «Волна» (1889, Государственный

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа
(как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

Русский музей, Санкт-Петербург) — это не только изображение моря, это эпические битвы, где хрупкий парусник и отважные моряки противостоят слепой мощи океана. В этой борьбе — величие человеческого духа. Пароход, уверенно рассекающий волны, не вызывал бы такого трепета и восхищения.

В эпоху, когда парусники стремительно исчезали с морских горизонтов, И.К. Айвазовский «останавливал» их в моменты наивысшей славы и красоты на своих полотнах. Его работы стали визуальными капсулами времени, сохранившими не просто облик, а дух парусной эпохи. Многие его поздние картины с парусниками (например, «Кораблекрушение», 1843, Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского, Феодосия), «Буря» (1857, Государственная Третьяковская галерея, Москва) показывают корабли в момент предельного напряжения и борьбы со стихией. Это можно трактовать как метафору уходящей эпохи, ее последнего, отчаянного, но величественного противостояния силам природы и прогресса.

Поздние работы И.К. Айвазовского с парусными судами воспринимаются как своеобразный визуальный реквием по эпохе паруса. Он создавал им вечные, вневременные памятники, запечатлевая их величие и трагическую красоту в последний момент перед исчезновением с морских просторов.

Когда последние великие парусники ушли со службы, а в 1950-е годы перестали строить пароходы, живопись И.К. Айвазовского стала одним из главных хранителей их зримого образа. Она стала для зрителя тем самым мостом «между парусом и паром», где парус — не проигравший прошлое, а вечный победитель в царстве красоты и человеческого воображения. И сегодня, глядя на его полотна, мы видим парусную эпоху его глазами — глазами художника-мифотворца, спасшего романтику ветра и холста от забвения в век пара и стали. Художник показал, что технический прогресс не властен над красотой и человеческим духом, запечатленными в прекрасных образах парусного флота. Благодаря И.К. Айвазовскому величественные парусники и первые военные пароходы / паро-фрегаты не канули в Лету вместе с эпохой, а навсегда остались плыть в лунном свете, бороться с девятым валом и отражаться в спокойной глади Черного моря.

Список литературы:

- 1 Айвазовский: Документы и материалы / Сост. М.С. Саргсян, Г.Г. Арутюнян, Г.М. Шатирян; под ред. З.Г. Башинджагяна. Ереван: Айастан, 1967. 437 с.
- 2 Андреева Ю.И. Айвазовский. М.: Вече, 2013. 382 с.
- 3 Барсамов Н.С. Иван Константинович Айвазовский. Симферополь: Крымиздат, 1953. 270 с.
- 4 Золотарев В.А., Козлов И.А. Три столетия Российского флота: XIX – начало XX века. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004. 688 с.
- 5 Иван Айвазовский: К 200-летию со дня рождения. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2016. 368 с.
- 6 Иван Айвазовский: Российский флот / Сост. А. Астахов. М.: Воскресный день, 2022. 62 с.
- 7 К 200-летию со дня рождения И.К. Айвазовского // Третьяковская галерея. 2017. № 1 (54). 124 с. URL: https://www.tg-m.ru/img/mag/2017/1/pdf_01_2017_54.pdf (дата обращения 06.05.2025).
- 8 Королев В.С. Флагманский живописец российского Военно-морского флота // Военно-исторический журнал. 2004. № 2. С. 70–74.
- 9 Новоуспенский Н.Н. Айвазовский. Л.: Аврора, 1972. 170 с.
- 10 Пилипенко В.Н. И.К. Айвазовский, 1817–1900. Л.: Художник, 1980. 67 с.
- 11 Skorobogacheva E.A. Айвазовский. М.: Молодая гвардия, 2021. 334 с. (Жизнь замечательных людей; вып. 1878).
- 12 Тарле Е.В. Крымская война: В 2 т. Т. 1. М.: АСТ, 2005. 607 с.
- 13 Шершов А.П. История военного кораблестроения: С древнейших времен и до наших дней. СПб.: Полигон, 1994. 359 с.
- 14 Широкоград А.Б. 200 лет парусного флота России / Под ред. А.Б. Васильева. 2-е изд. М.: Вече, 2007. 448 с.

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа
(как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

References:

- 1 *Aivazovskii: Dokumenty i materialy* [Aivazovsky: Documents and Materials], comp. M.S. Sargsyan, G.G. Arutyunyan, G.M. Shatiryayn, under ed. Z.G. Bashindzhanyan. Erevan, Aiastan Publ., 1967. 437 p. (In Russian)
- 2 Andreyeva Yu.I. *Aivazovskii* [Aivazovsky]. Moscow, Veche Publ., 2013. 382 p. (In Russian)
- 3 Barsamov N.S. *Ivan Konstantinovich Aivazovskii* [Ivan Konstantinovich Aivazovsky]. Simferopol, Krymizdat Publ., 1953. 270 p. (In Russian)
- 4 Zolotarev V.A., Kozlov I.A. *Tri stoletiya Rossiiskogo flota: XIX – nachalo XX veka* [Three Centuries of the Russian Navy: 19th – Early 20th Century]. Moscow, AST Publ.; St. Petersburg, Poligon Publ., 2004. 688 p. (In Russian)
- 5 *Ivan Aivazovskii: K 200-letiyu so dnya rozhdeniya* [Ivan Aivazovsky: On the 200th Anniversary of His Birth]. Moscow, Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya Publ., 2016. 368 p. (In Russian)
- 6 *Ivan Aivazovskii: Rossiiskii flot* [Ivan Aivazovsky: Russian Fleet], comp. A. Astakhov. Moscow, Voskresnyi den' Publ., 2022. 62 p. (In Russian)
- 7 K 200-letiyu so dnya rozhdeniya I.K. Aivazovskogo [On the 200th Anniversary of the Birth of I.K. Aivazovsky]. *Tret'yakovskaya galereya*, 2017, no. 1 (54). 124 p. Available at: https://www.tg-m.ru/img/mag/2017/1/pdf_01_2017_54.pdf (accessed 06.05.2025). (In Russian)
- 8 Korolev V.S. Flagmanskii zhivopisets rossiiskogo Voенno-morskogo flota [Flagship Painter of the Russian Navy]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2004, no. 2, pp. 70–74. (In Russian)
- 9 Novouspenskiy N.N. *Aivazovskii* [Aivazovsky]. Leningrad, Avrora Publ., 1972. 170 p. (In Russian)
- 10 Pilipenko V.N. *I.K. Aivazovsky, 1817–1900* [I.K. Aivazovsky, 1817–1900]. Leningrad, Khudozhnik Publ., 1980. 67 p. (In Russian)
- 11 Skorobogacheva E.A. *Aivazovskii* [Aivazovsky]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2021. 334 p. (Zhizn' zamechatel'nykh lyudei, vyp. 1878 [The Life of Remarkable Persons, issue 1878]). (In Russian)
- 12 Tarle E.V. *Krymskaya voyna: V 2 t. [The Crimean War: In 2 vols.]*. Vol. 1. Moscow, AST Publ., 2005. 607 p. (In Russian)
- 13 Shershov A.P. *Istoriya voennogo korablestroeniya: S drevneishikh vremen i do nashikh dnei* [History of Military Shipbuilding: From Ancient Times to the Present Day]. St. Petersburg, Poligon Publ., 1994. 359 p. (In Russian)
- 14 Shirokorad A.B. *200 let parusnogo flota Rossii* [200 Years of the Russian Sailing Fleet], ed. A.B. Vasilyev. Moscow, Veche Publ., 2007. 448 p. (In Russian)